

МАРИНА ДЮЖЕВА: «СПОКОЙНАЯ ЖИЗНЬ У НАС С МУЖЕМ НЕ ПОЛУЧАЕТСЯ»

«Такая вся неожиданная» Анна Адамовна из «Покровских ворот», адвокат Светлана Николаевна из «Мимино» — одними только этими небольшими работами, так надолго полюбившимися зрителям, могла бы гордиться любая актриса. А еще — роли в фильмах «По семейным обстоятельствам», «Трактир на Пятницкой», «Девушка и Гранд» — всего около 50... Но Марина Дюжева больше всего гордится не своими ролями, а... своей семьей, своим мужем — известным журналистом Юрием Гейко. Кстати, для него она не Марина, а Маша...

— Почему родные и друзья называют вас Машей? Все-таки, Марина или Маша?

— По паспорту Марина, но имя это не мое. Когда я появилась на свет, акушерке, вероятно, надоело объявлять мамам «девочка—мальчик», и она заявила: «Маринка родилась». У родителей я поздний ребенок, разница со старшей сестрой почти 20 лет, и они, поддавшись суеверным страхам, отбросили заготовленное имя и назвали меня Мариной. Но я не чувствую это имя своим.

— Ваши родители имели отношение к искусству?

— Нет, я из семьи военного. Папа родился в Ярославской области, а мама родом из Вышнего Волочка. Какое-то время они жили в Ленинграде, там же до войны родилась моя старшая сестра. Она и сейчас живет в Северной столице. После папу перевели в Москву. Я родилась в съемной крошечной полуподвальной комнате на 2-й Мещанской. Отдельную «хрущобу» на Люсиновке мы получили, когда я переходила в восьмой класс.

— Вы уже тогда мечтали стать актрисой?

— Нет, тогда я мечтала заниматься литературой. Даже сдавала экзамены в литературную школу. На экзамене попался билет с вопросом, что ел Печорин накануне дуэли. Мои мысли плавно перетекли из области литературы в область патологоанатомии. Неожиданно я поняла, что самый потрясающий предмет — химия. И я стала готовиться в Менделеевский. Но вмешалась судьба в лице одноклассницы, одержимой театром. Она уговорила меня пойти с ней в ГИТИС за компанию, для поддержки. Бедная девушка была в полуобморочном состоянии от страха. А я ходила на эти прослушивания чуть ли не с речки, в простецком сарафане, во «вьетнамках» и с пляжной сумкой, в которой были полотенце и учебник химии. Какой мог быть страх перед комиссией, если я просто занималась любимым делом — читала стихи? Потом, проходя тур за ту-